

Глава 28. Тебе нравится прикасаться ко мне?

—

Шум воды в ванной не прекращался.

Вспоминая мелькнувший только что силуэт, Чжу Мин вздохнул, как хорошо развита нынешняя молодежь, должно быть, это займет немало времени.

Просто сидеть и ждать было немного неловко. Чжу Мин на мгновение растерялся, затем снова пошел на кухню, чтобы приготовить новый пакет со льдом.

Строгий научный исследователь должен всегда записывать малейшие изменения у испытуемого. При этом он не забыл достать световой экран и быстро записать это необычное открытие.

Ранее Чжу Мин изучил множество источников, собрав подробности строения тела духовной сущности Павлина и потенциальные методы лечения в отдельную папку, назвав её «Отчет о хвостовых перьях Си Сяньцина».

Но потом он подумал, что если компьютер потеряется, весь мир узнает, что духовная сущность будущего представителя Шестого округа не встает, и изменил название на «Отчёт о его хвостовых перьях».

[Объект исследования]: 'Средство для мытья посуды'.

[Колебания при текущем наблюдении]: Маховые перья отреагировали с высокой интенсивностью, почти неконтролируемой, но по-прежнему не наблюдалось никаких колебаний хвостовых перьев, видимых невооруженным глазом.

[Применение лекарства]: 2 мл активатора духа, предварительно определено как легкая аллергическая реакция. В будущем следует переключиться на другие потенциальные способы лечения.

Тем временем дверь ванной открылась изнутри.

Спальню окутал тёплый пар. Си Сяньцин вышел в банном халате, с мокрыми волосами. Их взгляды встретились, столкнулись и тут же разошлись.

В тишине витала лёгкая неловкость.

Уши Си Сяньцина всё ещё горели алым, щёки и шея были покрасневшими, как будто он выпил много вина, но взгляд стал яснее, что указывало на то, что облегчение всё же немного помогло.

На самом деле, если бы это был обычный пациент в клинике, Чжу Мин мог бы прямо спросить: «Успешно?» Или ещё проще: «Вышло?».

Но у этого человека самолюбие нешуточное.

Поэтому, тщательно перебрав слова в своём словарном запасе, Чжу Мин деликатно спросил: «Тебе... стало лучше?»

Си Сяньцин ничего не сказал, вытирая волосы полотенцем и холодно косясь на него.

Чжу Мин знал, что расспрашивать бесполезно, и стал искать ответ глазами.

Незаметно взглянув вниз на Си Сяньцина, убедившись, что там всё спокойно, он облегчённо вздохнул и что-то записал на световом экране.

Затем он снова поднял руку.

Си Сяньцин посмотрел на него, через мгновение отложил полотенце, неохотно слегка наклонился и снова приложил лицо к ладони Чжу Мина.

Чжу Мин почувствовал: «Ммм, температура немного снизилась, но, наверное, ещё небольшая лихорадка».

Си Сяньцин взглянул сквозь мокрые волосы: «И всё это благодаря тебе».

Чжу Мин почти привык к его колкостям и прямо спросил: «Кстати, ты останешься сегодня вечером?»

Си Сяньцин резко поднял глаза: «...Что?»

«В конце концов, это я вызвал медицинский инцидент. Как врач, я должен взять на себя полную ответственность сегодня вечером».

Чжу Мин провёл пальцами по световому экрану несколько раз и вздохнул: «Конечно, чтобы ты снова не устроил шума посреди ночи, снова стуча в мою дверь».

«Оставайся», – сказал он.

Так они, как молодожены, провели первую брачную ночь вместе.

Только между ними было море расстояния.

Си Сяньцин с лихорадочным румянцем на щеках лежал прямо и неподвижно на левой стороне кровати, приложив пакет со льдом; Чжу Мин лежал расслабленно на правой стороне, постоянно наблюдая за состоянием этой «больной птицы».

Чтобы избежать внезапных новых событий, в комнате всё ещё горел маленький светильник.

Легкий холод, просачивающийся из пакета со льдом, все еще не мог подавить раздраженное настроение Си Сяньцина.

Он наконец не выдержал и бросил взгляд в сторону.

Но обнаружил, что доктор, который только что клялся «взять на себя полную ответственность», дышал ровно, глаза его были спокойно закрыты, и он уже встречался с герцогом Чжоу*.

[*周文王 Чжоу гун. Герцог Чжоу (11 в. до н. э.), сын короля Вэня из Чжоу 周文王[Zhou Wen wang], сыграл важную роль в качестве регента в основании Западного Чжоу 西周[Xi Zhou], а также известен как «Бог сновидений»]

Си Сяньцин: «...?»

Какой непрофессиональный врач.

Белый лис лежал между подушками, его глаза были закрыты от удовольствия, как и у его хозяина. Кончик его пушистого белого хвоста время от времени дрожал, как будто он двигался непреднамеренно, но также и как будто он намеренно пытался соблазнить людей.

Фрагменты из ванной снова всплыли в голове. Си Сяньцин был раздражен и просто повернулся, перестав смотреть на одного человека и одного лиса рядом.

В момент, когда он повернулся, его взгляд упал на что-то на прикроватной тумбочке, и он снова замер.

Немного погодя он отвел взгляд и снова лёг прямо.

И тихонько взглянул на спящего рядом.

Ещё через пять секунд Си Сяньцин затаил дыхание, повернул голову и снова посмотрел на вещь на прикроватной тумбочке.

Словно притянутый какой-то магией, он сглотнул, и рука его неконтролируемо потянулась к перчатке с датчиком на прикроватной тумбочке, тихонько стянув одну.

Посмотрев на него мгновение, он вспомнил, что объяснил ему Чжу Мин, когда он проверял жидкость для мытья посуды: «временная передача ментальной силы кончикам пальцев для достижения взаимодействия с духовной формой».

По какой-то неизвестной причине Си Сяньцин нерешительно надел на правую руку перчатку.

Слегка сжав руку в кулак, он посмотрел на белого лиса на подушке.

Его рука повисла в воздухе на мгновение, пытаясь собрать свою духовную силу. Через мгновение он замер, и кончики его пальцев нежно легли на мягкий пушистый хвост белого лиса.

В момент прикосновения к хвосту, рука Си Сяньцина подпрыгнула, как от удара током, а затем его суставы странно, судорожно согнулись в воздухе, словно смакуя ощущение.

Сглотнув, Си Сяньцин снова опустил руку, но на этот раз использовал не кончики пальцев, а всю ладонь.

Он снова прикоснулся к хвосту белого лиса, а затем к его телу и почувствовал теплое, яркое, волшебное прикосновение, которое невозможно описать словами.

Затем услышал тихий голос: «Тебе нравится прикасаться ко мне?»

Си Сяньцин: «...!?»

Резко подняв голову, человек, который секунду назад сладко спал рядом, неведь когда открыл глаза, прищурившись, слегка приподняв уголки глаз, подперев рукой лицо, он праздно смотрел на него.

Мозг Си Сяньцина мгновенно заработал на бешеной скорости.

В этот момент отдернуть руку означало бы выглядеть виноватым. Немного погодя, Си Сяньцин, казалось бы, спокойно поднял руку: «Так себе».

У Чжу Мина не было никакой другой реакции.

Он просто опустил взгляд на белого лиса на подушке, опустив ресницы и подняв уголки губ: «Хотя хвост кажется самым приятным на ощупь, ты можешь попробовать потрогать уши. Говорят, на ощупь они неожиданно хорошие».

Белый лис тихо лежал между ними, словно понимая разговор, послушно глядя на лицо Си Сяньцина.

Это были круглые, блестящие глаза. Стоило чуть поднять взгляд, и в поле зрения попадала пара острых, пушистых ушей...

Си Сяньцин отвел взгляд.

Он быстро снял перчатку, снова лёг прямо в постели: «...Неинтересно».

Чжу Мин поднял бровь, ничего не сказал, лениво зевнул и небрежно протянул руку ко лбу Си Сяньцина,

«Ммм, уже почти нет жара».

Он сказал: «Видимо, действие лекарства уже почти прошло».

Человек рядом вдруг спросил: «Ты раньше кому-то давал себя потрогать?»

Чжу Мин на мгновение не понял, о чем он говорит, но затем с опозданием осознал, что речь идет о его духовной форме, и откровенно сказал: «Конечно».

Снова наступила тишина: «Кому?»

«Моей тетушке».

Воздух снова наполнился долгим молчанием. Веки Чжу Мина становились все тяжелее, он глубже зарылся в одеяло.

Засыпая, услышал, как рядом снова тихонько спросили: «Ты... почему не спишь?»

«Ммм, – пробормотал Чжу Мин, – потому что думаю о тебе».

Рядом внезапно стало тихо.

Чжу Мин тихонько вздохнул, с тоской произнес: «Активаторы духа, похоже, больше нельзя

будет использовать. В будущем может возникнуть небольшая проблема».

Он сменил позу, уставившись в потолок, снова зевнул и пробормотал: «Хотя есть еще несколько запасных препаратов, которые можно испытать, но у тебя через месяц фотосессия, времени маловато. Видимо, придется хорошенько поработать с Чжоу Чжоу...»

Веки стали тяжелыми, голос Чжу Мина становился все тише, пока наконец не стал почти неслышным.

В комнате стало тихо, и он снова погрузился в сладкие сны.

Неизвестно, сколько прошло времени, Си Сяньцин тихо повернул голову, уставившись на профиль спящего рядом: «Чжу Мин?»

Человек рядом дышал ровно, выражение лица было спокойным. На этот раз он действительно не двигался.

Горло Си Сяньцина беззвучно дёрнулось, он спокойно смотрел в потолок.

Немного погодя послышался шорох.

Си Сяньцин вытащил сенсорную перчатку, спрятанную под одеялом, тихонько надел её, сконцентрировал духовную силу на кончиках пальцев и глубоко вздохнул.

Сжав пальцы, он посмотрел на белого лиса на подушке.

Он поднял руку, и кончики его пальцев коснулись кончиков белых, мягких ушей лиса.

Слегка сжал.

—

За ночь действие активатора духа исчерпалось.

'Средство для мытья посуды' вернулось к прежнему высокомерному виду, но хвост остался неподвижным. Си Сяньцин также ничего не говорил о той ночи.

Но Чжу Мин никак не мог переступить через это и несколько дней сидел на кухне в мрачном настроении.

Чжу Мин, первый в Седьмом округе с высшим баллом на экзамене по медицине, некогда главный кандидат, наконец-то вынужден был признать, что столкнулся с первым сложным препятствием в своей научной исследовательской карьере.

«Так что дело не в лекарстве, а в том, что ты просто оказался тем несчастным, одним на десять тысяч, у которого есть аллергия».

Он изучил все соответствующие литературные источники и, наконец, собрал небольшой обзор литературы, чтобы доказать, что он не бездарный врач: «Смотри, здесь написано, особенно у молодых, крепких мужчин, могут появиться вышеупомянутые симптомы».

О той ночи и так было трудно говорить, но Чжу Мин еще и без смущения постоянно об этом напоминал.

Уши покраснели, Си Сяньцин раздраженно сказал: «Хватит, я понял, поскорее разрабатывай новое лекарство».

Эта непонятная холодная война, в итоге, из-за этого необычного препарата, была как бы записана, но так и не была «прочитана» снова.

Чжу Мин несколько дней сидел уткнувшись в экспериментальную камеру, осторожно отбирая аллергены, корректируя дозировку и создавая несколько новых препаратов.

После их приема Си Сяньцин больше не испытывал странных побочных эффектов, но перья хвоста 'Средства для мытья посуды' также не проявляли никаких видимых невооруженным глазом изменений.

Времени у них оставалось немного.

Скоро должна была состояться третья, и последняя встреча Си Сяньцина с Шэнь Ин.

Накануне встречи, вечером, когда Чжу Мин брал у Си Сяньцина кровь и убирал со стола, он случайно увидел лежащие на столе чертежи: «Это... готовые чертежи, которые ты завтра покажешь Шэнь Ин?»

«Часть», – Си Сяньцин взял ещё один полупрозрачный лист пергамента и сложил оба листа вместе, – «Вот так это будет».

Чжу Мин внимательно посмотрел и тут же понял, улыбнувшись: «Вот оно что».

На следующее утро Си Сяньцин и команда в последний раз отправились в ресторан Шэнь Ин, чтобы встретиться и обсудить эскизы работ.

Чжу Мин, несчастный, сидел в гостиной и изучал литературу.

На улице моросил дождь. Он дремал, когда зазвонил дверной звонок.

Открыв дверь, он увидел неожиданного гостя.

Кудрявые и пышные волосы Цзи Жун были промокли под дождём, и она выглядела ужасно. Чёрная овца за ней тоже дрожала от холода.

Она держала две огромные бумажные сумки, и при виде Чжу Мина её лицо мгновенно вспыхнуло.

«Доктор Чжу», – пробормотала она, – «Я... пришла извиниться».

Чжу Мин поспешно открыл дверь: «Проходите скорее, не простудитесь».

«В прошлые два раза, когда мы встречались, я каждый раз на вас кричала».

Цзи Жун шмыгнула носом, подняла наполненные бумажные пакеты к Чжу Мину: «Простите».

Чжу Мин вздрогнул, взял их и обнаружил, что это два пакета с тёплыми лепёшками.

Сейчас было только десять утра, путь от горы до моря занимает много времени. Видимо, девушка специально встала очень рано, испекла эти лепешки и привезла их.

Цзи Жун поджала губы, чёрная овца за ней послушно опустила голову: «Лекарство, которое вы дали, я всё время принимала, оно действительно очень помогает».

«На самом деле я тоже знаю, что больна, просто я все время... не хотела признавать этого», – тихо сказала она.

«Нет».

Чжу Мин мягко сказал: «Лекарства нужны не только при болезнях. Если эмоциональные проблемы не могут быть должным образом разрешены, и они отражаются на духовной форме, их можно облегчить с помощью лекарств. Но это не значит, что вы нездоровый человек».

Цзи Жун растерянно уставилась на лицо Чжу Мина: «Вы... вы так хорошо говорите. Не зря вы профессиональный врач из Седьмого округа».

«Я всего лишь владелица маленькой пекарни во Втором округе». Её рука непроизвольно сжимала край юбки: «Я не много видела мир и никогда не выходила за пределы Второго округа. Кроме туристов, я редко общалась с учёными из Седьмого округа».

«Даже в такой курорт, как этот, на горе Второго округа, я на самом деле почти не приезжала».

Она оглядела интерьер виллы и улыбнулась: «Такое роскошное и красивое место, неудивительно, что оно всем нравится. Если есть возможность, кто захочет торчать у моря каждый день?»

Чжу Мин молча нахмурился.

«В дорогих ресторанах изысканные и роскошные блюда, но если есть их каждый день, быстро надоест». Он тихо сказал: «Часто те уютные и уникальные ощущения домашнего тепла можно почувствовать только в маленьких ресторанчиках».

Цзи Жун опустила голову, и немного погода глухо произнесла «Ммм».

Она вдруг затихла и перестала говорить. Чжу Мин почувствовал себя немного странно.

Только собирался что-то сказать, как увидел, что плечи девушки перед ним вдруг начали вздрагивать, а задница черной овцы за ней дернулась, а затем начала мелко дрожать.

...Плохо дело.

Чжу Мин мысленно вздохнул.

Конечно же, когда Цзи Жун снова подняла голову, ее большие глаза наполнились слезами, и она, поджав губы, посмотрела на Чжу Мина: «Уаааа—»

Она осмотрела интерьер виллы, и слёзы начали капать: «Ууууу... Какой красивый дом, арендной платы за месяц, наверное, хватит, чтобы выкупить всю нашу пекарню. Ууууу...»

Хозяйка тут же заплакала навзрыд, а маленькая овечка за ней тоже опустила голову, и чёрные духовные крошки посыпались с нее, как ураган.

Чжу Мин: «...»

Он вдруг что-то вспомнил, беззвучно нашарил на столе сенсорную перчатку, слегка наклонился, тихонько кончиками пальцев ущипнул комочек духовной крошки и сунул его в пакетик для образцов рядом с собой.

Затем выдохнул и мягко утешил: «Не плачь».

Цзи Жун совершенно не могла себя контролировать и продолжала рыдать: «Действительно, жить в таком курортном посёлке, открыть собственный ресторан и получить признание представителя – вот, наверное, жизнь мечты для большинства людей».

Чжу Мин: «Ты сначала...»

«В прошлый раз, когда я выгнала вас и вашего любимого из магазина, я была неправа».

Цзи Жун рыдала в три ручья: «Просто я не могу контролировать свои эмоции, когда слышу это имя, ууу... Мы явно люди из разных миров, но она должна была ворваться в мою жизнь, а потом...»

«—Не плачь».

Чжу Мин глубоко вдохнул, повысил голос и прямо перебил её: «Если сейчас перестанешь плакать, я отведу тебя в ресторан на горе пообедать».

Рука Цзи Жун, вытирающая слёзы, странно замерла.

Скорость выпадения шерсти у черной овцы также заметно замедлилась. Цзи Жун уставилась прямо на лицо Чжу Мина: «Вы, вы говорите о ресторане...?»

Она «хмыкнула» и кисло сказала: «Я совсем не хочу туда идти».

Чжу Мин: «Ммм, не хочешь идти, значит, не пойдём. Мы можем поесть лепёшек».

Цзи Жун напряглась, шмыгнув носом: «Но если вы действительно хотите туда пойти, я тоже...»

Вдруг что-то вспомнив, Цзи Жун снова надула губы: «К тому же, у них же какая-то система бронирования по членству, за три месяца не забронируешь, как мы туда попадём...»

Чжу Мин сделал жест «тише», достал телефон из кармана.

«Не плачь».

Он указал на экран своего телефона, лукаво прищулив глаза: «Позволь мне спросить моего любимого, сможет ли он помочь нам проскочить без очереди?»

—

Автору есть что сказать:

Некоторый человек: Сначала я не хотел к нему прикасаться, но он проявил инициативу и пригласил меня прикоснуться к нему, так что вполне возможно, что я прикоснусь к нему неохотно. Но я все равно должен ясно дать понять, что меня не интересуют мохнатые уши. Просто он проявил инициативу и пригласил меня, я посчитал, что было бы невежливо не прикоснуться к нему, поэтому в конце концов я прикоснулся к нему.

Сяо Чжу (улыбаясь): Ну, и как на ощупь?

Некоторый человек: ...Нормально.

—

<http://bllate.org/book/14498/1283135>